

Karel
ČAPEK
1890–1938

Карел
ЧАПЕК

***Человек,
который умел летать***

Санкт-Петербург

УДК 821.162.3
ББК 84(4Чеш)-44
Ч 19

Перевод с чешского
Т. Аксель, Н. Аросевой, Ю. Молочковского

Серийное оформление В. Пожидаева

Оформление обложки В. Гореликова

- © Т. Аксель (наследник), перевод, 2016
- © Н. Аросева (наследник), перевод, 2016
- © Ю. Молочковский (наследник),
перевод, 2016
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2016
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-11064-9

R. U. R.
(Rossum's Universal Robots)

*Коллективная драма в трех действиях
с вступительной комедией*

Действующие лица

Гарри Домин — Главный директор компании «Россумские Универсальные Роботы».

Инженер Фабри — Генеральный технический директор РУР.

Доктор Галль — начальник отдела физиологических исследований РУР.

Доктор Галлемайер — руководитель института психологии и воспитания роботов.

Консул Бусман — Генеральный коммерческий директор РУР.

Архитектор Алквист — руководитель строительства РУР.

Елена Глори.

Нана — ее нянька.

Марий — робот.

Сулла — девушка-робот.

Радий } роботы.
Дамон }

1-й робот.

2-й робот.

3-й робот.

4-й робот.

Робот Прим.

Девушка-робот Елена.

Слуга-робот и многочисленные роботы.

Домин в прологе — человек лет тридцати восьми, высокий, бритый.

Фабри — тоже бритый, светловолосый, с серьезным выражением и тонкими чертами лица.

Галль — щуплый, живой, смуглый, с черными усами.

Галлемайер — огромный, шумный, с рыжими английскими усиками и щеткой рыжих волос на голове.

Бусман — толстый, плешивый, близорукий еврей.

Алквист — старше остальных, одет небрежно, у него длинные с проседью волосы и борода.

Елена — очень элегантна.

В самой пьесе — все на десять лет старше.

Роботы в прологе одеты как люди. У них отрывистые движения и речь, лица без выражения, неподвижный взгляд.

В пьесе на них полотняные блузы, подпоясанные ремнем, на груди — латунные бляхи с номерами.

После пролога и второго действия — антракт.

ПРОЛОГ

Центральная контора комбината «Rossum's Universal Robots».

Справа дверь. В глубине сцены через окна видны бесконечные ряды фабричных зданий. Слева — другие комнаты конторы. Домин сидит за большим американским письменным столом во вращающемся кресле. На столе лампа, телефон, пресс-папье, картотечный ящик и т. д.; на стене слева — географические карты с линиями пароходных маршрутов и железных дорог, большой календарь, часы, показывающие без малого полдень; на стене справа прибиты печатные плакаты: «Самый дешевый труд — роботы Россума!», «Тропические роботы — новинка! 150 долларов штука!», «Каждый должен купить себе робота!», «Хотите удешевить производство? — Требуйте роботов Россума!». Кроме того, на стенах — другие карты, расписание пароходов, таблица с телеграфными сведениями о курсе акций и т. п. С таким украшением стен контрастируют роскошный турецкий ковер на полу, круглый столик справа, кушетка, глубокие кожаные кресла и книжный шкаф, на полках которого вместо книг стоят бутылки с винами и водками. Слева — несгораемый шкаф. Рядом со столом Домин — столик с пишущей машинкой, на которой пишет девушка-робот Сулла.

Домин (*диктует*). ...что мы не гарантируем сохранности нашей продукции в пути. Мы предупреждали вашего капитана еще при погрузке, что судно не приспособлено для транспортировки роботов, так что ущерб, причиненный товару, не может быть отнесен за наш счет. Подпись — директор компании... Напечатали?

Сулла. Да.

Домин. Еще одно письмо. Фридрихсверке, Гамбург. Дата. Подтверждаем получение вашего заказа на пятнадцать тысяч роботов... *(Звонит внутренний телефон. Домин поднимает трубку.)* Алло! Да, главная контора. Да... Конечно. Да, да, как всегда. Конечно, отправьте им каблограмму. Ладно. *(Вешает трубку.)* На чем я остановился?

Сулла. Подтверждаем получение вашего заказа на пятнадцать тысяч роботов.

Домин *(задумчиво)*. Пятнадцать тысяч роботов. Пятнадцать тысяч...

Марий *(входит)*. Господин директор, какая-то дама...

Домин. Кто именно?

Марий. Не знаю. *(Подает визитную карточку.)*

Домин *(читает)*. Президент Глори... Просите.

Марий *(открывая дверь)*. Пожалуйста, сударыня.

Входит Елена Глори. Марий уходит.

Домин *(поднимается)*. Прошу вас.

Елена. Господин главный директор Домин?

Домин. К вашим услугам.

Елена. Я пришла к вам...

Домин. ...с запиской от президента Глори. Этого достаточно.

Елена. Президент Глори — мой отец. Я Елена Глори.

Домин. Мисс Глори, мы чрезвычайно польщены тем, что... что...

Елена. ...что не можем указать вам на дверь.

Домин. Что нам выпала честь приветствовать дочь великого президента. Прошу вас, садитесь. Сулла, вы можете идти.

Сулла уходит.

(Садится.) Чем могу служить, мисс Глори?

Елена. Я приехала...

Домин. ...посмотреть наш комбинат по производству людей. Как и все наши гости. Пожалуйста, пожалуйста.

Елена. Я думала, что осматривать фабрики...

Домин. ...запрещается, конечно. Но — все приезжают сюда с чьей-нибудь визитной карточкой, мисс Глори.

Елена. И вы всем показываете?

Домин. Лишь немного. Производство искусственных людей — наш секрет, мисс.

Елена. Если б вы знали, как это меня...

Домин. ...необычайно интересуется. Старая Европа только об этом и говорит.

Елена. Почему вы не даете мне договорить?

Домин. Прошу прощения. Но разве вы хотели сказать что-нибудь другое?

Елена. Я только хотела спросить...

Домин. ...не покажу ли я вам в виде исключения наши фабрики? Конечно, мисс Глори.

Елена. Откуда вы знаете, что я собиралась спросить именно об этом?

Домин. Все спрашивают одно и то же. *(Встает.)* Из особого уважения, мисс, мы покажем вам больше, чем другим, и... одним словом...

Елена. Благодарю.

Домин. Если вы обязуетесь никому не рассказывать даже о мелочах...

Елена *(встает, подает ему руку)*. Честное слово.

Домин. Спасибо. Не хотите ли поднять вуаль?

Елена. Ах, да, конечно, вы хотите видеть... Извините...

Домин. Да?

Елена. Не отпустите ли вы мою руку?

Домин *(отпускает ее)*. О, простите, пожалуйста!

Елена (*поднимает вуаль*). Вы хотите убедиться, что я не шпион. Как вы осторожны!

Домин (*в восхищении рассматривает ее*). Гм... конечно, мы... приходится...

Елена. Вы мне не доверяете?

Домин. Необычайно, мисс Еле... pardon, мисс Глори. Нет, правда, я необычайно рад... Как прошло ваше путешествие по морю?

Елена. Хорошо. Но почему...

Домин. Потому что... я хочу сказать... вы еще очень молоды.

Елена. Мы сейчас пойдем на фабрики?

Домин. Да. Наверно, двадцать два, не больше?

Елена. Двадцать два чего?

Домин. Года.

Елена. Двадцать один. Зачем это вам нужно знать?

Домин. Потому что... так как... (*С восторгом.*) Вы ведь у нас погостите, правда?

Елена. Это будет зависеть от того, что вы мне покажете из вашего производства.

Домин. Опять производство! Нет, конечно, мисс Глори, вы все увидите. Прошу вас, присядьте. Вас интересует история изобретения?

Елена. Да, очень. (*Садится.*)

Домин. Так вот. (*Садится на край письменного стола, с увлечением рассматривает Елену, говорит быстро.*) В тысяча девятьсот двадцатом году старый Россум великий философ но тогда еще молодой ученый отправился на сей отдаленный остров для изучения морской фауны. Точка. Путем химического синтеза он пытался воссоздать живую материю так называемую протоплазму пока вдруг не открыл химическое соединение которое имело все качества живой материи хотя и состояло из совершенно других элементов. Это произошло в тысяча девятьсот тридцать втором году — ровно через четыреста лет после открытия Америки. Уфф!

Елена. Вы что — вытвердили это наизусть?

Домин. Да. Физиология — не мое ремесло, мисс Глори. Продолжать?

Елена. Что ж, продолжайте.

Домин (*торжественно*). И тогда, мисс, старик Росум написал посреди своих химических формул следующее: «Природа нашла один только способ организовать живую материю. Но существует другой, более простой, эффективный и быстрый, на который природа так и не натолкнулась. Этот-то второй путь, по которому могло пойти развитие жизни, я и открыл сегодня». Подумайте, мисс: он писал эти великие слова, сидя над хлопьями коллоидального раствора, который даже собака жрать не станет! Представьте себе: вот он сидит над своей пробиркой и мечтает о том, как из этого материала вырастет целое древо жизни, как от него пойдут все животные, начиная с какой-нибудь туфельки и кончая... кончая самым человеком. Человеком из другой материи, чем мы! Мисс Глори, это было неповторимое мгновение!

Елена. А дальше?

Домин. Дальше? Теперь нужно было заставить эту материю жить, ускорить ее развитие, создать всякие органы, кости, нервы и что там еще, изобрести еще какие-то вещества, катализаторы, ферменты, гормоны и так далее. Словом, вы понимаете?

Елена. Н-н-не знаю. Кажется, очень мало.

Домин. А я так и вовсе ничего. Но он, знаете ли, с помощью своих микстурок мог делать, что хотел. Мог, например, соорудить медузу с мозгом Сократа или червяка длиной пятьдесят метров. Но так как в нем не было ни капли юмора, он забрал себе в голову создать нормальное позвоночное или даже человека. И взялся за это.

Елена. За что?

Домин. За копирование природы. Сначала он попробовал сделать искусственную собаку. На это ушло несколько лет, и получилось существо вроде недоразвитого теленка, которое сдохло через несколько дней. Я покажу вам его останки в музее. И уж после этого старый Россум приступил к созданию человека.

Пауза.

Елена. И об этом я не должна никому говорить?

Домин. Никому на свете.

Елена. Как жаль, что это уже попало во все хрестоматии.

Домин. Конечно жаль. (*Соскочил со стола, сел рядом с Еленой.*) Но знаете, чего нет в хрестоматиях? (*Постучал себя по лбу.*) Что старый Россум был страшный сумасброд. Seriously, мисс Глори, — но это пусть останется между нами. Старый чудака и впрямь решил делать людей!

Елена. Но ведь и вы делаете людей?!

Домин. Приблизительно, мисс Елена. А старый Россум понимал это буквально. Видите ли, он мечтал как-то там... научно развенчать Бога. Он был ужасный материалист и затеял все исключительно ради этого. Ему нужно было только найти доказательство тому, что никакого Господа Бога не требуется. Вот он и задумал создать человека точь-в-точь такого, как мы. Вы немножко знакомы с анатомией?

Елена. Очень... очень мало.

Домин. Я тоже. Представьте, он вбил себе в голову устроить все, до последней железы, как в человеческом теле. Слепую кишку, миндалины, пупок — словом, вещи совершенно излишние. И даже... гм... даже половые железы.

Елена. Но ведь они... ведь они...

Домин. ...не лишние, я знаю. Но если создавать людей искусственно, о, тогда уж... совсем не нужно... гм...

Елена. Понимаю.

Домин. Я покажу вам в музее то чучело, что старик состряпал за десять лет. Оно должно было изображать мужчину и жило целых три дня. У старого Россума не было ни капли вкуса. Все, что он сооружал, производило страшное впечатление. Зато внутри имелось все, как у человека. Нет, правда, в высшей степени тщательная работа. И тогда сюда приехал инженер Россум, племянник старого. Гениальная голова, мисс Глори. Едва он увидел, что творит старик, как сказал: «Глупо — делать человека целых десять лет. Если ты не станешь производить их быстрее природы, всю эту лавочку надо послать к черту». И сам принялся за анатомию.

Елена. В хрестоматиях об этом рассказывается иначе.

Домин (*встает*). Хрестоматии — платная реклама и вообще бессмыслица. Там, например, говорится, будто роботов изобрел старый господин. А ведь старик годился, быть может, для университета, но он понятия не имел о промышленном производстве. Он-то думал делать настоящих людей — ну, там каких-нибудь новых индейцев, доцентов или идиотов, понимаете? Только молодому Россуму пришлось в голову выпускать живые, наделенные интеллектом рабочие машины. Все, что написано в хрестоматиях о сотрудничестве обоих Россумов, просто детские сказки. Они страшно ругались друг с другом. Старый атеист понятия не имел о том, что такое индустрия, и в конце концов молодой запер его в какой-то лаборатории, чтобы тот возился там со своими гигантскими недоносками, а сам приступил к промышленному производству. Старый Россум буквально проклял его и до смерти своей успел соорудить еще два физиологических страшилища, пока его самого не нашли в лаборатории мертвым. Вот и вся история.

Елена. А молодой что?

Домин. Молодой Россум, мисс... это был новый век. Век производства после века исследования. Немножко разобравшись в анатомии человека, он сразу понял, что все это слишком сложно и хороший инженер сделал бы все проще. И он начал переделывать анатомию, стал испытывать — что надо упростить, а что и совсем выкинуть. Короче, мисс Глори... вам не скучно?

Елена. Нет, наоборот, все это страшно интересно.

Домин. Так вот, молодой Россум сказал себе: человек — это существо, которое, скажем, ощущает радость, играет на скрипке, любит погулять и вообще испытывает потребность совершать массу вещей, которые... которые, собственно говоря, излишни.

Елена. Ого!

Домин. Погодите. Которые совершенно излишни, если ему надо, допустим, ткать или производить счетные работы. Дизельный мотор не украшают побрякушками, мисс Глори. А производство искусственных рабочих — то же самое, что производство дизель-моторов. Оно должно быть максимально простым, а продукт его — практически наилучшим. Как вы думаете, какой рабочий практически лучше?

Елена. Какой лучше? Наверно, тот, который... ну, который... Если он честный... и преданный...

Домин. Нет, тот, который дешевле. Тот, у которого минимум потребностей. Молодой Россум изобрел рабочего с минимальными потребностями. Ему надо было упростить его. Он выкинул все, что не служит непосредственно целям работы. Тем самым он выкинул человека и создал робота. Роботы — не люди, дорогая мисс Глори. Механически они совершеннее нас, они обладают невероятно сильным интеллектом, но у них нет души. О мисс Глори, продукт инженерной мысли технически гораздо совершеннее продукта природы!

Елена. Принято говорить — человек вышел из рук Божьих.

Домин. Тем хуже. Бог не имел представления о современной технике. Но поверите ли? Покойный Рос-сум-младший стал разыгрывать из себя Господа Бога!

Елена. Но как, простите?

Домин. Начал делать сверхроботов. Рабочих гигантов. Попробовал было сооружать четырехметровых великанов... Но вы не поверите, как быстро ломались эти мамонты.

Елена. Ломались?

Домин. Да. У них ни с того ни с сего вдруг отламывалась нога или еще что-нибудь. Видимо, наша планета маловата для исполинов. Теперь мы делаем роботов только натуральной величины и весьма приятного человеческого облика.

Елена. Я видела первых роботов у нас. Наш магистрат купил... Я хочу сказать, принял их на работу...

Домин. Купил, мисс. Роботы покупаются.

Елена. ...взял на должность метельщиков. Я видела, как они подметают улицы. Они такие странные, молчаливые.

Домин. Вы видели мою секретаршу?

Елена. Не обратила внимания.

Домин (*звонит*). Видите ли, наша акционерная компания выпускает товар нескольких сортов. У нас есть роботы более примитивные и более сложные. Лучшие из них проживут, быть может, лет двадцать.

Елена. А потом они погибают?

Домин. Да, изнашиваются.

Входит Сулла.

Сулла, покажитесь мисс Глори.

Елена (*встает, протягивает ей руку*). Очень приятно. Вам, наверно, скучно жить здесь, так далеко от мира, правда?

Сулла. Не знаю, мисс Глори. Садитесь, пожалуйста.

Елена (*садится*). Откуда вы родом, Сулла?

Сулла. Оттуда, с фабрики.

Елена. Ах, вы родились тут?

Сулла. Да, я тут сделана.

Елена (*вскакивает*). Что?!

Домин (*смеясь*). Сулла не человек, мисс, Сулла — робот.

Елена. Простите меня...

Домин (*кладет руку на плечо Суллы*). Сулла не сердится. Обратите внимание, мисс Глори, какую мы делаем кожу. Потрогайте ее лицо.

Елена. О нет, нет!

Домин. Вам и в голову бы не пришло, что она из другой материи, чем мы. Взгляните, пожалуйста: у нее даже легкий пушок, характерный для блондинок. Только вот глаза немножко... Зато волосы! Повернитесь, Сулла!

Елена. Да перестаньте наконец!

Домин. Поговорите с гостьей, Сулла. Это очень лестный для нас визит.

Сулла. Прошу вас, мисс, садитесь. (*Обе садятся*.) Хорошо ли вы доехали?

Елена. Да... ко... конечно.

Сулла. Не советую вам возвращаться на пароходе «Амелия», мисс Глори. Барометр резко падает, он дошел уже до семисот пяти. Подождите «Пенсильванию»; это отличный, очень мощный пароход.

Домин. Сколько?

Сулла. Двадцать узлов в час. Двенадцать тысяч тонн водоизмещения.

Домин (*смеется*). Довольно, Сулла, довольно. Покажите нам, как вы говорите по-французски.

Елена. Вы знаете французский язык?

Сулла. Я знаю четыре языка. Пишу: «Dear sir», «Monsieur», «Geehrter Herr», «Милостивый государь».

Елена (*вскакивает*). Это надувательство! Вы шарлатан! Сулла не робот. Сулла такая же девушка, как я! Это позор, Сулла! Зачем вы играете эту комедию?

Сулла. Я робот.

Елена. Нет, нет, вы лжете! О Сулла, простите, я знаю — вас заставили, вы должны делать для них рекламу! Но вы ведь такая же девушка, как я? Скажите, да?

Домин. Сожалею, мисс Глори, но Сулла — робот.

Елена. Вы лжете!

Домин (*выпрямляется*). Ах, так? (*Звонит.*) Простите, мисс, в таком случае я должен вам доказать.

Входит Марий.

Марий, отведите Суллу в прозекторскую. Пусть ее вскрыют. Быстро!

Елена. Куда?

Домин. В прозекторскую. Когда ее разрежут, вы пойдете и посмотрите на нее.

Елена. Не пойду.

Домин. Простите, но вы сказали что-то насчет лжи.

Елена. Вы хотите, чтобы ее убили?

Домин. Машину нельзя убить.

Елена (*обнимает Суллу*). Не бойтесь, Сулла, я вас не отдам! Скажите, дорогая, к вам все так жестоко относятся? Вы не должны этого терпеть, слышите? Не должны, Сулла!

Сулла. Я робот.

Елена. Все равно. Роботы такие же люди, как мы. И вы, Сулла, дали бы себя разрезать?

Сулла. Да.

Елена. О, вы не боитесь смерти?!

Сулла. Не знаю, мисс Глори.

Елена. Но вы знаете, что с вами тогда произойдет?

Сулла. Да, я перестану двигаться.

Елена. Это ужасно!

Домин. Марий, скажите гостье, кто вы такой.

Марий. Робот Марий.

Домин. Вы отвели бы Суллу в прозекторскую?

Марий. Да.

Домин. Вам было бы ее жалко?

Марий. Не знаю.

Домин. А что произойдет с ней потом?

Марий. Она перестанет двигаться. Ее бросят в ступу.

Домин. Это смерть, Марий. Вы боитесь смерти?

Марий. Нет.

Домин. Вот видите, мисс Глори. Роботы не привязаны к жизни. Им нечем привязываться. У них нет удовольствий. Они меньше, чем трава.

Елена. О, перестаньте! Отошлите их, по крайней мере!

Домин. Марий, Сулла, вы можете идти.

Сулла и Марий уходят.

Елена. Они ужасны! То, что вы делаете, — отвратительно!

Домин. Почему?

Елена. Не знаю. Почему... почему вы назвали ее Суллой?

Домин. А что? Некрасивое имя?

Елена. Но ведь это мужское имя. Сулла был римский диктатор.

Домин. Вот как! А мы думали, Марий и Сулла — пара влюбленных.

Елена. Нет, Марий и Сулла были полководцы и воевали друг против друга в... каком же году? Не помню...

Домин. Подойдите сюда, к окну. Что вы видите?

Елена. Каменщиков.

Домин. Это роботы. Все наши рабочие — роботы. А там, внизу, видите?

Елена. Какая-то контора.

Домин. Бухгалтерия. И в ней...

Елена. Полно служащих.

Домин. Это роботы. Все наши служащие — роботы. А когда вы увидите фабрики...

В эту минуту загудели фабричные гудки и сирены.

Полдень. Роботы не знают, когда прекращать работу. В два часа я покажу вам дежи.

Елена. Какие дежи?

Домин (*сухо*). Где замешивается тесто. В каждой из них готовится материал сразу на тысячу роботов. Потом есть кади для производства печени, мозгов и так далее. Потом вы увидите костяную фабрику. Потом я покажу вам прядильню.

Елена. Какую прядильню?

Домин. Прядильню нервов. Прядильню сухожилий. Прядильню, где одновременно тянутся целые километры лимфатических сосудов. Все это поступает в монтажный цех, где собирают роботов, — знаете, как автомобили. Каждый рабочий прикрепляет только одну деталь, а конвейер передвигает заготовку от одного к другому, к третьему, и так до конца. Захватывающее зрелище. Потом все отправляется в сушильню и на склад, где свежие изделия работают.

Елена. Господи боже, вы сразу заставляете их работать?

Домин. Виноват. Они работают, как работает новая мебель. Привыкают к существованию. То ли как-то срastaются внутри, то ли еще что. Многие в них даже заново нарастают. Понимаете, нам приходится оставлять немного места для естественного развития. А тем временем идет окончательная их отделка.

Елена. Как это?

Домин. Ну, это приблизительно то же самое, что у людей школа. Они учатся говорить, писать и считать. Дело в том, что у них великолепная память. Вы можете прочитать им двадцать томов Научного словаря, и они повторят вам все подряд, наизусть. Но ничего нового они никогда не выдумают. Они вполне могли бы преподавать в университетах... А потом их сортируют и рассылают заказчикам. Пятнадцать тысяч штук в день, не считая определенного процента брака, который бросают в ступу... и так далее и так далее.

Елена. Вы на меня сердитесь?

Домин. Боже сохрани! Мне только кажется, что мы... могли бы говорить о других вещах. Нас тут — горсточка людей среди сотен тысяч роботов, и ни одной женщины. Мы говорим только о производстве, целыми днями, каждый день... Как проклятые, мисс Глори.

Елена. Я так жалею, что сказала, будто... будто вы... лжете...

Стук в дверь.

Домин. Входите, ребята!

Слева входят инженер Фабри, д-р Галль,
д-р Галлемайер и архитектор Алквист.

Галль. Простите, мы не помешали?

Домин. Идите сюда. Мисс Глори, это — Алквист, Фабри, Галль, Галлемайер... Дочь президента Глори.

Елена (*смущенно*). Добрый день.

Фабри. Мы не имели представления...

Галль. Бесконечно польщены...

Алквист. Добро пожаловать, мисс Глори.

Справа врывается Бусман.

Бусман. Хэлло, что это у вас тут?

Домин. Сюда, Бусман! Это наш Бусман, мисс. Дочь президента Глори.

Елена. Я очень рада.

Бусман. Батюшки мои, вот праздник-то! Мисс Глори, разрешите отправить в газеты каблогранму, что вы почтили нас своим посещением?

Елена. Нет, нет, ради бога!

Домин. Да прошу вас, сядьте, мисс.

Фабри	} (пододвигая кресла).	Прошу...
Бусман		Пожалуйста.
Галль		Pardon...

Алквист. Как доехали, мисс Глори?

Галль. Вы ведь поживете у нас?

Фабри. Как вы находите наши фабрики, мисс Глори?

Галлемайер. Вы приехали на «Амелии»?

Домин. Тише, дайте же мисс Глори хоть слово вставить.

Елена (к Домину). О чем мне с ними говорить?

Домин (с удивлением). О чем хотите.

Елена. Могу я... Можно мне говорить совершенно откровенно?

Домин. Ну конечно!

Елена (колеблется, потом с отчаянной решимостью). Скажите, вам никогда не бывает обидно, что с вами так обращаются?

Фабри. Кто?

Елена. Да люди.

Все переглядываются в недоумении.

Алквист. С нами?

Галль. Почему вы так думаете?

Галлемайер. Тысяча чертей!..

Бусман. Боже сохрани, мисс Глори!

Елена. Разве вы не чувствуете, что могли бы жить лучше?

Галль. Как вам сказать, мисс... Что вы имеете в виду?

Елена (*взрывается*). А то, что это отвратительно! Это страшно! (*Встает.*) Вся Европа говорит о том, что здесь с вами делают! Я для того и приехала, чтобы самой проверить, а оказалось — здесь в тысячу раз хуже, чем думают! Как вы можете это терпеть?

Алквист. Что терпеть?

Елена. Свое положение. Господи, ведь вы такие же люди, как мы, как вся Европа, как весь мир! Это скандально, это недостойно — то, как вы живете!

Бусман. Ради бога, мисс!

Фабри. Нет, друзья, она, пожалуй, права. Живем мы тут, словно какие-нибудь индейцы.

Елена. Хуже индейцев! Позвольте, о, позвольте мне называть вас братьями!

Бусман. Господи помилуй, да почему же нет?

Елена. Братья, я приехала сюда не как дочь президента. Я приехала от имени Лиги гуманности. Братья, Лига гуманности насчитывает уже более двухсот тысяч членов. Двести тысяч человек стоят на вашей стороне и предлагают вам свою помощь.

Бусман. Двести тысяч человек — что ж, это прилично, это совсем неплохо.

Фабри. Я вам всегда говорил: нет ничего лучше старой Европы. Видите, она нас не забыла. Предлагает нам помощь.

Галль. Какую помощь? Театр?

Галлемайер. Оркестр?

Елена. Больше.

Алквист. Вас самое?

Елена. О, что я такое?! Я останусь, пока в этом будет необходимость.

Бусман. О господи, вот радость-то!

Алквист. Домин, я пойду приготовлю для мисс самую лучшую комнату.

Домин. Погодите минутку. Я боюсь, что... мисс Глори еще не кончила.

Елена. Да, я не кончила. Если только вы силой не зажмете мне рот.

Галль. Только посмейте, Гарри.

Елена. Спасибо! Я знала, что вы будете меня защищать.

Домин. Минутку, мисс Глори. Вы уверены, что разговариваете с роботами?

Елена (*сбита с толку*). А с кем же еще?

Домин. Мне очень жаль. Но эти господа такие же люди, как вы. Как вся Европа.

Елена (*ко всем*). Вы — не роботы?

Бусман (*хохочет*). Боже сохрани!

Галлемайер. Бррр — роботы!

Галль (*смеется*). Благодарим покорно!

Елена. Но... Не может быть!

Фабри. Честное слово, мисс, мы не роботы.

Елена (*к Домину*). Зачем же вы тогда сказали мне, будто все ваши служащие — роботы?

Домин. Служащие — да. Но не директора. Разрешите, мисс Глори, представить более подробно: инженер Фабри, генеральный технический директор компании. Доктор Галль, начальник отдела физиологических исследований. Доктор Галлемайер, начальник Института психологии и воспитания роботов. Консул Бусман, генеральный коммерческий директор. И архитектор Алквист, руководитель строительства компании.

Елена. Простите, господа, что я... что... Я, наверно, сказала что-то ужасное?

Алквист. Да что вы, мисс Глори. Садитесь, пожалуйста.

Елена (*садится*). Я — глупая девчонка... Теперь... теперь вы отправите меня назад с первым же пароходом.

Галль. Ни за что на свете, мисс. Зачем нам отправлять вас обратно?

Елена. Потому что вы теперь знаете... потому что... потому что я собираюсь взбунтовать роботов!

Домин. Дорогая мисс Глори, у нас уже перебывали сотни спасителей и пророков. С каждым пароходом приезжает кто-нибудь из них. Миссионеры, анархисты, члены Армии спасения — кто угодно. Просто ужас, сколько на свете церквей и дураков.

Елена. И вы позволяете им обращаться к роботам?

Домин. А почему бы нет? Пока никто из них ничего не добился. Роботы все прекрасно запоминают — и только. Они даже не смеются над тем, что говорят люди. Право, просто поверить трудно. Если это доставит вам развлечение, мисс, я провожу вас на склад роботов. Их там около трехсот тысяч.

Бусман. Триста сорок семь тысяч.

Домин. Ладно. И вы можете обратиться к ним и сказать, что хотите. Можете прочитать им Библию, таблицу логарифмов — все что угодно. Можете даже произнести проповедь о правах человека.

Елена. О, мне кажется... если бы выказать им хоть немного любви...

Фабри. Невозможно, мисс Глори. Нет ничего более чуждого человеку, чем робот.

Елена. Зачем же вы тогда их делаете?

Бусман. Ха-ха-ха, вот это славно! Зачем делают роботов!

Фабри. Для работы, мисс. Один робот заменяет двух с половиной рабочих. Человеческий механизм чрезвычайно несовершенен, мисс Глори. Рано или поздно его нужно было заменить.

Бусман. Он слишком дорог.

Фабри. И малоэффективен. Он уже не соответствует современной технике. А во-вторых... во-вторых, большой прогресс еще и в том, что... извините...

Елена. Прогресс — в чем?

Фабри. Прошу прощения. Большой прогресс — родить при помощи машин. Удобнее и быстрее. А любое ускорение — прогресс, мисс. Природа понятия не имела о современных темпах труда. Все детство человека с технической точки зрения — чистая бессмыслица. Попросту — потерянное время. Безудержная растрата времени, мисс Глори. А в-третьих...

Елена. О, перестаньте!

Фабри. Слушаюсь. Но позвольте, чего, собственно, хочет эта ваша Лига... Лига... Лига гуманности?

Елена. Ее цель... главным образом... прежде всего... защищать роботов и... и обеспечить им... хорошее отношение...

Фабри. Неплохая цель. С машинами надо обращаться хорошо. Ей-богу, это мне нравится. Я не люблю испорченных вещей. Прошу вас, мисс, запишите нас всех в члены-корреспонденты, в действительные члены, в члены-учредители этой вашей Лиги!

Елена. Нет, вы меня не поняли. Мы хотим... прежде всего... мы хотим освободить роботов!

Галлемайер. И каким же способом?

Елена. С ними надо обращаться... как... ну, как с людьми.

Галлемайер. Ага. Что же — дать им избирательные права? Или, может быть, оплачивать их труд?

Елена. Конечно!

Галлемайер. Вот как! Что же они будут делать с деньгами, скажите на милость?

Елена. Покупать... что им нужно... что им доставит радость.

Галлемайер. Очень мило, мисс, но роботов ничто не радует. Тысяча чертей, что они станут покупать? Можете кормить их ананасами или соломой, чем угодно, им это безразлично: у них нет вкусовых ощущений. Они ничем не интересуются, мисс Глори. Черт побери, кто когда видел, чтобы робот улыбался?

Елена. Почему же... почему... почему вы не делаете их более счастливыми?

Галлемайер. Нельзя, мисс Глори. Ведь они всего лишь роботы. Без собственной воли. Без страстей. Без истории. Без души.

Елена. Без любви и способности возмутиться?

Галлемайер. Конечно. Роботы не любят ничего — даже самих себя. А возмущение? Не знаю. Лишь изредка... лишь время от времени...

Елена. Что?

Галлемайер. Да ничего, собственно. Порой на них что-то находит. С ними приключается нечто вроде падучей, понимаете? Мы называем это «судорогой роботов». Вдруг какой-нибудь из них швыряет оземь то, что у него в руке, стоит, скрипит зубами и — тогда мы отправляем его в ступу. Видимо, какое-то нарушение в организме.

Домин. Производственный брак.

Елена. Нет, нет — это душа!

Фабри. Вы полагаете, что душа дает о себе знать прежде всего скрипом зубов?

Домин. Это будет устранено, мисс Глори. Доктор Галль как раз проводит кое-какие опыты...

Галль. Но не в этом направлении, Домин. Я теперь делаю нервы, реагирующие на боль.

Елена. Нервы, реагирующие на боль?

Галль. Да. Роботы почти не ощущают физической боли. Понимаете, покойный Россум-младший слишком ограничил состав нервной ткани. Это оказалось нерентабельным. Придется нам ввести страдание.

Елена. Зачем? Зачем?... Если вы не даете им души, зачем вы хотите дать им боль?

Галль. В интересах производства, мисс Глори. Иной раз робот сам наносит себе вред, оттого что не чувствует боли. Он может сунуть руку в машину, отломить себе палец, разбить голову — ему это все равно. Мы вы-

нуждены наделить их ощущением боли: это автоматическая защита от увечья.

Елена. Станут ли они счастливее, когда будут ощущать боль?

Галль. Наоборот; зато технически они станут совершенней.

Елена. Почему вы не создадите им душу?

Галль. Это не в наших силах.

Фабри. Это не в наших интересах.

Бусман. Это удорожит производство. Господи, милая барышня, мы ведь выпускаем их такими дешевыми. Сто двадцать долларов штука, вместе с одеждой! А пятнадцать лет назад робот стоил десять тысяч! Пять лет назад мы покупали для них одежду, а теперь у нас есть своя ткацкая фабрика, и мы еще экспортируем ткани, да в пять раз дешевле, чем другие фирмы! Скажите, мисс Глори, сколько вы платите за метр полотна?

Елена. Не знаю... право... забыла.

Бусман. Батюшки мои, и вы еще хотите основать Лигу гуманности! Теперь полотно стоит втрое дешевле прежнего, мисс, цены упали на две трети и будут падать все ниже и ниже, пока... вот так! Понятно?

Елена. Нет.

Бусман. Ах ты господи, мисс, это значит — понизилась стоимость рабочей силы! Ведь робот, включая кормежку, стоит три четверти цента в час! Прямо комедия, мисс! Все фабрики лопаются, как желуди, или спешат приобрести роботов, чтобы удешевить свою продукцию.

Елена. Да, а рабочих выкидывают на улицу.

Бусман. Ха-ха — еще бы! Но мы... с божьей помощью мы тем временем бросили пятьсот тысяч тропических роботов в аргентинские пампы — выращивать пшеницу. Будьте добры, скажите, что стоит у вас фунт хлеба?

Елена. Понятия не имею.

Бусман. Вот видите, а он стоит теперь всего два цента в вашей доброй старой Европе, и это *наш* хлебушко, понимаете? Два центика — фунт хлеба. А Лига гуманности и не подозревает об этом. Ха-ха, мисс Глори, вы не знаете, что такое — слишком дорогой кусок хлеба. Какое это имеет значение для культуры и так далее. Зато через пять лет — ну, давайте пари держать?

Елена. Насчет чего?

Бусман. Насчет того, что через пять лет цены на все упадут в десять раз! Через пять лет, милые, нас завалят пшеницей и всевозможными товарами!

Алквист. Да — и рабочие во всем мире окажутся без работы.

Домин (*встает*). Верно, Алквист. Верно, мисс Глори. Но за десять лет Россумские Универсальные Роботы вырастят столько пшеницы, произведут столько тканей, столько всяких товаров, что мы скажем: вещи больше не имеют цены. Отныне пусть каждый берет, сколько ему угодно. Конец нужде. Да, рабочие окажутся без работы. Но тогда никакая работа не будет нужна. Все будут делать живые машины. А человек начнет заниматься только тем, что он любит. Он будет жить для того, чтобы совершенствоваться.

Елена (*встает*). Так и будет?

Домин. Так и будет. Не может быть иначе. Прежде, правда, произойдут, быть может, страшные вещи, мисс Глори. Этого просто нельзя предотвратить. Зато потом прекратится служение человека человеку и порабощение человека мертвой материей. Никто больше не будет платить за хлеб жизнью и ненавистью. Ты уже не рабочий, ты уже не клерк, тебе не надо больше рубить уголь, а тебе — стоять за чужим станком. Тебе не надо уже растрачивать душу свою в труде, который ты проклинал!

Алквист. Домин, Домин! То, о чем вы говорите, слишком напоминает рай. Было нечто доброе и в ра-

боте, Домин, нечто великое и в смирении. Ах, Гарри, была какая-то добродетель в труде и усталости!

Домин. Вероятно, была. Но мы не можем считать-ся с тем, что уходит безвозвратно, если взялись пере-делывать мир от Адама. Адам! Адам! Отныне ты не бу-дешь есть хлеб свой в поте лица, не познаешь ни голода, ни жажды, ни усталости, ни унижения. Ты вернешься в рай, где тебя кормила рука Господня. Будешь свобо-ден и независим, и не будет у тебя другой цели, друго-го труда, другой заботы, как только совершенствовать самого себя. И станешь ты господином всего творения...

Бусман. Аминь.

Фабри. Да будет так.

Елена. Вы совсем сбили меня с толку. Я глупая дев-чонка! Но мне хотелось бы... хотелось бы верить в это.

Галль. Вы моложе нас, мисс Глори. Вы дождетесь.

Галлемайер. Обязательно. Мне кажется, мисс Гло-ри могла бы позавтракать с нами.

Галль. Разумеется! Домин, просите ее от всех нас.

Домин. Окажите нам эту честь, мисс Глори!

Елена. Но ведь... Как же я...

Фабри. А вы — от имени Лиги гуманности.

Бусман. И в честь ее.

Елена. О, в таком случае... пожалуй...

Фабри. Ура! Мисс Глори, извините меня, на пять минут...

Галль. Pardon...

Бусман. Господи, мне же надо каблограмму...

Галлемайер. Тысяча чертей, я совсем забыл...

Все, кроме Домина, поспешно уходят.

Елена. Почему все ушли?

Домин. Отправились стряпать, мисс Глори.

Елена. Что стряпать?

Домин. Завтрак, мисс Глори. Нам готовят пищу роботы, но так как у них нет вкусовых ощущений, то

СОДЕРЖАНИЕ

R. U. R. Коллективная драма в трех действиях с вступительной комедией <i>Перевод Н. Аросевой</i>	5
--	---

РАССКАЗЫ

Искушение брата Транквилия. <i>Перевод Н. Аросевой</i>	105
Возвращение прорицателя Гермотима <i>Перевод Н. Аросевой</i>	109
Аргентинское мясо. <i>Перевод Н. Аросевой</i>	114
Американское сало. <i>Перевод Н. Аросевой</i>	119
В замке. <i>Перевод Т. Аксель</i>	126
Деньги. <i>Перевод Т. Аксель</i>	150
Жестокий человек. <i>Перевод Т. Аксель</i>	170
Рубашки. <i>Перевод Т. Аксель</i>	189
Случай с доктором Мейзликом. <i>Перевод Т. Аксель</i>	198
Голубая хризантема <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	204
Гадалка. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	211
Ясновидец. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	217
Тайна почерка. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	225
Бесспорное доказательство <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	233
Эксперимент профессора Роусса. <i>Перевод Т. Аксель</i>	239
Пропавшее письмо. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i> ..	248
Похищенный документ №139/VII отд. «С» <i>Перевод Т. Аксель</i>	256

Человек, который никому не нравился. <i>Перевод Т. Аксель</i> . . .	266
Поэт. <i>Перевод Т. Аксель</i>	273
Гибель дворянского рода Вотицких <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	281
Рекорд. <i>Перевод Т. Аксель</i>	292
Дело Сельвина. <i>Перевод Н. Аросевой</i>	300
Купон. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	309
Конец Оплатки. <i>Перевод Т. Аксель</i>	319
Последний суд. <i>Перевод Т. Аксель</i>	328
Преступление в крестьянской семье <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	334
Исчезновение актера Бенды. <i>Перевод Т. Аксель</i>	340
Покушение на убийство <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	353
Освобожденный. <i>Перевод Т. Аксель</i>	359
Преступление на почте. <i>Перевод Т. Аксель</i>	366
Рассказ старого уголовника. <i>Перевод Н. Аросевой</i>	375
Редкий ковер. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	382
История о взломщике и поджигателе <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	393
Украденное убийство <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	401
История дирижера Калины. <i>Перевод Т. Аксель</i>	410
Смерть барона Гандары <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	416
Похождения брачного афериста <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	422
Головокружение. <i>Перевод Н. Аросевой</i>	431
Взломщик-поэт. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	438
Дело господина Гавлены. <i>Перевод Т. Аксель</i>	446
Игла. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	453
Ореол. <i>Перевод Ю. Молочковского</i>	458
Человек, который умел летать <i>Перевод Ю. Молочковского</i>	467

Чапек К.

Ч 19 Человек, который умел летать : пьеса, рассказы / Карел Чапек ; пер. с чеш. Т. Аксель, Н. Аросевой, Ю. Молочковского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 480 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-11064-9

Карел Чапек — один из самых известных чешских писателей, один из основателей совершенно новой ветви в литературе и искусстве XX века, получившей название «фантастического реализма». Он является автором романов, рассказов, пьес, фельетонов, созданных с неистощимой фантазией и блистательным юмором, покоровших сердца читателей многих стран мира. В настоящий сборник вошли лучшие рассказы Чапека, а также фантастическая пьеса «R.U.R.». Именно в ней впервые появляется слово «робот», которое придумал Чапек, и рождается на свет столь знакомый нам сегодня сюжет о восстании машин против людей.

УДК 821.162.3
ББК 84(4Чеш)-44

Литературно-художественное издание

КАРЕЛ ЧАПЕК
ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УМЕЛ ЛЕТАТЬ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Наталья Бобкова, Ирина Сологуб
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 20.02.2016.
Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 21,15. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

YAKB1909401R

Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

В состав Издательской Группы «Азбука-Аттикус» входят известнейшие российские издательства: «Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри». Наши книги — это русская и зарубежная классика, современная отечественная и переводная художественная литература, детективы, фэнтези, фантастика, non-fiction, художественные и развивающие книги для детей, иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям знаний, историко-биографические издания. Узнать подробнее о наших сериях и новинках вы можете на сайте Издательской Группы «Азбука-Аттикус»

<http://www.atticus-group.ru/>

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг, узнать о различных мероприятиях и акциях, а также заказать наши книги через интернет-магазины.

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/